

Глава 905 - Противостояние Лю Цянь В это время Чэнь Фэн, естественно, не знал, что он заострил внимание заместителя главы паломнической секты Го Чаня. В этот момент он был нахмурен и чувствовал эмоции в его сердце, которые не принадлежали ему.

Эта эмоция была от Кристалла Призрачного Духа, воли, которая принадлежала жизни Императора Небесного Скорпиона Призрачного Духа. Эта воля была властной и жесткой, но в то же время несколько темной, собирая внутри себя сердце Императора Небесного Скорпиона Призрака.

"С поглощением Кристалла Призрачного Духа, эта воля Императора Небесного Скорпиона Призрачного Духа становится все более и более влиятельной на меня. К счастью, Корона Небесного Скорпиона укрепляет мою душу и делает мою волю еще сильнее, в противном случае, я боюсь, что я уже был бы под влиянием этой воли, таким образом, запутывая мой разум". Сердце Чэнь Фэна было наполнено тяжестью: "Тем не менее, воля Императора Небесного Скорпиона Призрака слишком сильна, и я боюсь, что я все равно буду затронут, когда сила моей души не сможет поспевать за ростом воли Императора Небесного Скорпиона Призрака".

"Нет, я должен найти решение, прежде чем я не смогу устоять перед волей Императора Небесного Скорпиона Призрака, иначе это неизбежно испортит мне дорогу." Думая об этом, Чен Фенг становился все более и более решительным в своем сердце. Мало того, что великая скрытая опасность не принесла ему никакого чувства упадка, вместо этого она пробудила в нем непобедимый боевой дух.

"Ты, черт тебя дерь, отпусти меня?" На земле лысый культиватор постоянно боролся, но горько не мог вырваться из-под ног Чена Фенга.

Чэнь Фэн посмотрел на этого человека холодными глазами, его глаза полны шуток: "Извинись перед этими двумя девушками"!

"Я ни за что не извинюсь перед этими двумя сучками!" Лысый монах все еще собирался проклинать, но он почувствовал боль во рту, и все его зубы были растоптаны большой ногой Чена Фенга, упав в горло и застряв.

"Я человек, который ненавидит слышать, как кто-то оскорбляет моих друзей, теперь ты извинишься или умрешь!" Из тела Чена Фенга яростно вспыхнула холодная и ожесточенная аура, поразив окружающих культиваторов на несколько шагов назад.

Многие из учеников Секты Пилигрима, которые поддерживали сцену, нахмурились, но, увидев, что Гуо Чанг, который был заместителем главы, даже не выразил это, они не сдвинулись с места ни на шаг.

"Какой доминирующий человек, этот человек не должен быть врагом." В этот момент эта мысль возникла в сердцах большинства присутствующих. Тем не менее, были и люди, которые укололись в Чен Фэн.

"Дерзкий Чэнь Фэн, как ты смеешь открыто совершать убийства на церемонии принятия учеников в секту паломников, ты не ставишь секту паломников в свои глаза!" Злой человек вдруг вышел, но это был Лю Цянь.

Его видели указывающим на Чэнь Фэн праведным образом.

Чэнь Фэн повернул голову и посмотрел на Лю Цяня, его пара темных учеников, похоже, раскрыли страшный замысел убийства. Он открыл рот, и ледяные слова с бесконечной провокацией медленно прозвучали: "Старшие братья Секты Паломников еще даже не говорили, а ты, чужак, который еще не присоединился к Секте Паломников, достоин преподавать мне урок от имени Секты Паломников"?

У Лю Цяня были красные глаза, и он был настолько раздражен словами Чэнь Фэна, что у него не было характера.

Действительно, Он еще не был учеником Секты Паломников, так где же Он мог говорить от имени Секты Паломников? Более того, замглавы секты пилигримов еще даже не заговорил, поэтому он действительно сильно шумел с этим заявлением.

Прежде чем он успел придумать ответ, голос Чена Фенга снова поднялся: "Более того, все только что видели эту сцену, именно этот человек оскорбил меня и моих друзей, что со мной не так, Ченом Фенгом, за то, что я преподавал ему урок? Если бы я не был в Секте Пилигримов, как я мог сохранить ему жизнь с этой дешевой жизнью? Если ты, Лю Цянь, не уверен, ты также можешь отдать должное этому человеку и подойти, чтобы преподавать ему урок вместе со мной. Я думаю, что с целью вербовки элиты, церемония принятия в секту пилигримов не будет мешать нашему конкурсу".

Слова были произнесены мощно, по десяти тысячам причин, и никто не мог их опровергнуть.

"Чен Фенг, ты слишком много издеваешься над другими?" Лю Цянь был настолько покрасневшим, что его отступление было отрезано словами Чэнь Фэна. Если бы он не осмелился пойти дальше и преподавать урок Чэнь Фэню, то образ, который он только что создал, исчез бы.

"Что? Ты не осмеливаешься что-нибудь сделать?" Чэнь Фэн холодными глазами посмотрел на Лю Цяня и с презрением чихнул: "Тогда не будь полон доброжелательности и морали, потому что ты этого не заслуживаешь!".

"Черт возьми, Чен Фенг, иди к черту!" Внезапно глаза Лю Цяня сумеречно багряные, тираническая и злая аура проникла по телу Лю Цяня.

"Еп?" Чэнь Фэн посмотрел на Лю Цяня и сказал с издевкой: "Я не ожидал, что ты также культивировал этот звездососущий метод, я думаю, тот, который рядом с тобой научил тебя этому, верно?".

Человек рядом с Лю Цянем, естественно, был Цянь. В этот момент неудивительно, что Цянь, который уже был захвачен Жадным Волком Бессмертным Императором, знал, как поглощать звезды.

"Ты знаешь слишком много земли". В глазах Лю Цяня вспыхнула паника, затем паника в его глазах переросла в бесконечный замысел убийства: "Сегодня ты должен умереть!"

Между словами, фигура Лю Цяня шагнула в сторону Чэнь Фэна и вспыхнула с большим ускорением.

"Вернись!" В этот момент перед телом Лю Цяня внезапно приземлилась фигура, но это был могучий старик.

Чэнь Фэн узнал этого старика с первого взгляда, но это был Лю Чжаовен, мастер вершины этого протекающего Облачного пика. Шесть месяцев назад, если бы не препятствие Лю Чжаовена, Чэнь Фэн поклонился бы пику Би Чжу и даже не участвовал бы во вступительном испытании.

"Дедушка, зачем ты мне мешаешь?" Лицо Лю Цяня вспыхнуло от недовольства и громким голосом задало вопрос Лю Чжаовену.

Лицо Лю Чжаовена вспыхнуло с минутным дискомфортом. Если бы это было раньше, хотя Лю Цянь и был упрямым, иди и не стал бы его так допрашивать безо всякой заботы в мире. Но прямо сейчас это делал Лю Цянь? Может быть, за полгода вступительного испытания его внук немного изменился?

Хотя и недовольны недовольством, но в конце концов, является его внук, Лю Чжаовен сразу же подавил сердце огня, глубоким голосом к внуку щелкнул: "Ерунда, это не место для вас, чтобы урегулировать личную вендетту? Ты, непосвященный ученик, все еще есть секта, называемая Сектой Пилигримов".

"Дедушка, нет необходимости напоминать мне об этом, я знаю свои пределы!" Сказав это, Лю Цянь на самом деле был неубедительным, и в сочетании с последствиями закона "Звезда сосут великий", сразу же решетка открыла руки Лю Чжаовена и бросилась в сторону Чэнь Фэна.

Глядя на своего недостойного внука, Лю Чжаовен, наконец, разозлился, и внезапно появилось сильное потенциальное поле, мгновенно обволакивающее Лю Цяня.

В пределах поля импульса Лю Цянь как будто был заморожен, хотел снова зарядить, но не было никакой возможности. Свободный бессмертный, даже самый обыкновенный свободный бессмертный, мог легко подчинить себе покойного Махаяну, и это было самозванством поля движущей силы.

С поворотом замороженного Лю Цяня, Лю Чжаовен потянул его в сторону, затем повернул голову и сказал с уважением заместитель главы Гуо Чань: "Заместитель главы Гуо, хотя количество кристаллов Лю Цянь может войти в десятку лучших и присоединиться к внутренней двери, что внутренняя дверь, но этот сын высокомерен, я хочу включить его в мой Flowing Cloud Peak, чтобы тренироваться в течение нескольких лет и отбросить его высокомерие. "

"Как пожелаешь, Лю Цянь потерял право войти во внутренние врата и поклонился Поток Облаков". Гуо Чанг хихикал, который играл

"Спасибо, заместитель главного мастера за вашу самореализацию." Лю Чжаовен поспешил отдать дань уважения, его отношение так взволновано, как он хотел, чтобы это было.

Видя, как появляется Гуо Чан, заместитель Главного Магистра, было нехорошо, что Чэнь Фэн заимствовал этот вопрос, и теперь он издевается над Лю Чжаовеном, а потом не обращает на него больше внимания.

Приходило время, всегда приходило время рассчитаться по общему счету.

"Оценивающие ученики продолжают осветлять камни духа, и церемония посвящения продолжается!" После того, как Гуо Чан закончил говорить, веко медленно челюстнуло, как будто его больше не волнует фейерверк на земле.

Наконец, почти две тысячи присутствующих также превратились в свои духовные камни, и на кристалле памяти были вывешены различные данные.

"Время объявить результаты наконец-то пришло!" Чен Фен сжимал кулак.

<http://tl.rulate.ru/book/13993/995655>